В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Геворкова Георгия Эдуардовича «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере потребительского кредитования», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), предусмотренное ст. 171.5 УК РФ – норма сравнительно новая и не имеющая, как показал диссертант, применения. Однако это не означает, что исследование вопросов квалификации деяния лишено смысла: поскольку законодатель принял решение о дополнении уголовного закона названной нормой – как бы ни относиться к вопросу о том, произошла ли криминализация или выделение новеллы из нормы об ответственности за незаконную банковскую деятельность – необходимо проанализировать причины, по которым этот законотворческий выстрел оказался неудачным. И что, следовательно, необходимо предпринять, чтобы, используя то же сравнение, выстрел этот попал в цель.

Стоит посмотреть на проблему и с другой точки зрения, как это делает автор: «необходимо учитывать широкую общественно-политическую дискуссию, которая активно развивается в последние годы относительно декриминализации отдельных составов преступлений, связанных с незаконным предпринимательством. В данном контексте очень важно выявить те составы преступлений, которые возможно исключить из уголовного закона, а с другой стороны, научно обосновать целесообразность применения тех составов, от которых отказываться нежелательно, с соответствующим совершенствованием их признаков и описывающих их

юридико-технических конструкций».

С учетом сказанного тему предпринятого Г.Э. Геворковым исследования следует признать безусловно актуальной.

Творческий, самостоятельный характер диссертационного исследования, обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории проблем, и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению задач правоприменения и законотворчества позволяют говорить о ***научной новизне*** рецензируемого труда. Умелое использование автором методологического аппарата, оригинальность основанных на результатах научных поисков решений дает основание заключить, что в работе освещена ***важная научная проблема,*** имеющая к тому же несомненную ***практическую значимость.***

Подход к определению структуры работы представляется методологически верным, позволяющим логично, последовательно изложить выявленные диссертантом проблемы и их решения.

Первая глава посвящена понятию, содержанию и сущности незаконного предпринимательства, общественной опасности ростовщичества как разновидности незаконного предпринимательства. Вторая - незаконному предпринимательству на рынке потребительского кредитования в сравнительно-правовом аспекте, уголовно-правовой характеристике соответствующего деяния, проблемам квалификации и совершенствованию уголовного законодательства.

Исследование хорошо научно оснащено и построено на достаточно прочном эмпирическом фундаменте. И неважно, что исследованию подвергались решения не по уголовным делам, предусмотренным ст. 171.5 УК РФ (таких решений, как указал диссертант, не выносилось), а решения по делам об соответствующих административных правонарушениях.

Большинство выводов диссертанта и приведенных в их обоснование доводов заслуживает поддержки, в их числе:

- признак «осуществление предпринимательской деятельности», указанный в статье 171 УК РФ, **должен пониматься в одинаковом значении также в иных видовых составах преступлений, отражающих разновидности незаконного предпринимательства, что означает обязательность наличия признаков предпринимательской деятельности** (выделено мной – П.Я.) в их принятом в уголовно-правовой доктрине и правоприменении значении (систематичность, целенаправленность, самостоятельность, направленность на получение прибыли) для квалификации деяния по ст. 171.5 УК РФ»;

- «осуществление определенного вида деятельности, по материально-правовым признакам являющейся законной», «основанием для привлечения к уголовной ответственности является **формально-юридическое нарушение** (выделено мной – П.Я.) установленного действующим законодательством порядка легализации субъекта предпринимательской деятельности в корреляции с конкретным ее видом». Выделение в предпринимательской деятельности **сущностных и формально-юридических признаков**, которые позволяют толковать правовой оксюморон «осуществление деятельности лицом, не зарегистрированным в соответствующем качестве»;

- «обязательным признаком, позволяющим считать незаконную деятельность предпринимательской, является ее систематичность и постоянная, устойчивая нацеленность на получение прибыли как желаемый результат систематически повторяемых однообразных действий». Понимание деятельности как **систематической** справедливо, поскольку в ином случае трактовка текста нормы приводит к охвату ею и всего нескольких сделок, когда лицо более не намерено заниматься соответствующей деятельностью (об этом пишет и автор на с. 54: «нынешняя формулировка нормативной конструкции ст. 171^5 УК РФ не содержит

никаких препятствий для привлечения к уголовной ответственности за одни эпизод, совершенный после преюдициального привлечения лица к смежной административной ответственности»);

- понятие ростовщичества, создающее основу для криминализации данной деятельности, представляющей собой деятельность с целью получения необоснованно высокой прибыли, размеры которой в большинстве случаев напрямую нарушают законодательные ограничения, основаны на применении нескольких основных факторов либо их совокупности, создающих соответствующие замыслу ростовщика причины и условия т.н. «кабального кредитования», в котором и состоит онтологическая и функциональная природа ростовщичества, и включающее

а) низкий уровень правовой и экономической культуры и образования у заемщиков, что приводит к оформлению кабальных кредитных документов, в которых замаскированы необоснованно высокие проценты, а сами условия нарушают нормы действующего законодательства в сторону существенного ограничения прав и законных интересов заемщика, а также лишения его тех механизмов юридической защиты, которые имелись бы в ситуации осуществления легального кредитования легальным субъектом предпринимательской деятельности в указанной специфической сфере;

б) фактические жизненные обстоятельства, имеющие характер крайней необходимости, которые использует ростовщик в собственных интересах, что в известной степени можно сравнить с ситуацией использования беспомощного положения одной из сторон, чья воля подавлена (ограничена) конкретной жизненной ситуацией неблагоприятного содержания (болезни, финансовые проблемы близких родственников, вредные зависимости заемщика, которые потенциально могут быть основанием для ограничения в судебном порядке его дееспособности и т.п.);

в) прямой обман заемщиков и кабальные условия кредитования, что особенно характерно для фактов незаконного предоставления

потребительских кредитов (займов), когда обязанность сообщения достоверной информации не контролируется органами публичной власти, что обязательно для легальных кредиторов - представителей банковского и небанковского финансового сектора экономики;

г) во многих случаях - ориентация на наименее образованные и социально неблагополучные слои населения, возможности которых получить потребительское кредитование у легальных кредиторов значительно ограничено в силу полной частноправовой автономии субъектов банковской системы в вопросах одобрения кредитов (займов), усиливающейся массовым применением автоматических систем оценки рисков, учитывающей исключительно объективные данные о заемщике и его сложившейся кредитной истории.

Вполне основательны и большинство иных выводов диссертанта, а также их аргументация.

Вместе с тем работа не свободна от ряда недочетов, которые, как представляется, стали следствием сложности и новизны диссертационной проблематики.

1. Подробно рассматривая категорию ущерба как признака ряда преступлений в сфере экономической деятельности, автор тем не менее не высказал определенной позиции относительно того – а это один из основных вопросов вменения соответствующего состава – **как следует исчислять ущерб как признак незаконной предпринимательской деятельности, кому именно и какими действиям (бездействием) он причиняется**.

а) На стр. 57 он пишет: «реализация предлагаемых изменений предполагает и отказ от категории «совершение в крупном размере» в пользу более обширной и справедливой категории «крупный ущерб гражданам, организациям или государству», позволяющий охватить все перечисленные элементы такого ущерба, **начиная от суммы незаконно выданного кредита и заканчивая незаконно полученными выплатами, а также**

установленными сверх законодательных предельных лимитов для аналогичных легальных видов предпринимательской деятельности на рынке банковских и финансовых услуг (выделено мной – П.Я.».

Однако из приведенного текста нельзя понять, почему, например, сумма выданного потребителю кредита должна включаться в размер ущерба и кому такой ущерб причинен.

б) На стр. 61 автор применительно, однако, ко всем, как можно понять, предусмотренным главой 22 деяниям заключает: «в структуру ущерба законным интересам граждан, организаций, государства должна включаться также и упущенная выгода, например, недополученные государственным бюджетом налоги, лицензионные и другие платежи, предусмотренные действующим законодательством». Но следует ли из этого тот вывод, что к ущербу как признаку незаконного предпринимательства он полагает нужным относить налоги с доходов, полученных в результате такой деятельности? Если это так, то такой подход должен анализироваться в свете позиции высшего судебного органа, высказанной в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве. Чего автор не делает.

Вместо этого он на стр. 132 высказывает довольно общего свойства соображения, состоящие в том, что «публично-правовую сторону потенциального ущерба (недополученные налоги и иные обязательные платежи в государственный бюджет, предусмотренные для законной предпринимательской деятельности в сфере потребительского кредитования), безусловно, просчитать с математической точностью вряд ли возможно, поэтому ее необходимо учитывать при определении уголовной противоправности с точки зрения вреда для общественных отношений в экономической сфере (родового объекта), но нецелесообразно просчитывать в качестве элемента понятия «крупный размер».

Однако ссылку только на нецелесообразность и невозможность «математической» точности расчета неуплаченного налога нельзя признать основательной, не доказывает ее и сам диссертант.

2. «В пользу подобных инициатив, продолжает автор, свидетельствует и исключение из ст. 171 «Незаконное предпринимательство» понятий «крупный размер» и «особо крупный размер», и отображение категории «крупный ущерб гражданам, организациям или государству» в ч. 1 ст. 171 как формулировки, наиболее соответствующей целям уголовно-правовой ответственности и содержанию уголовно-правовой охраны публичных законных интересов как генерального основания наступления уголовно-правовой ответственности».

Однако очевидно, что дело при трансформации текста нормы состояло не в исключении неких абстрактных размерных характеристик, а в связанной с ними категории «доход», изъятие упоминания которого как конститутивного признака практически «убило» норму, повлекло декриминализацию соответствующего деяния.

3. Обоснование систематического характера актов соответствующего противоправного поведения автор, однако, никак не соотносит с дискуссией о том, образуют ли такие акты эпизоды продолжаемого преступления и могут ли такие эпизоды, соединенные умыслом, отвечать данному Пленумом определению: «Продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления…, так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат

всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление»[1].

4. Г.Э. Геворков на стр. 135 пишет: «вполне обоснованно можно сделать вывод, о том, что для наличия состава преступления по ст. 171[5] УК РФ в части выявления его объективной стороны необходимо установить **систематический и целенаправленный характер такой деятельности, имеющей целью постоянное получение прибыли, т.е., наличие как минимум двух эпизодов** (выделено мной – П.Я.), что показывает осуществления потребительского кредитования как деятельности, а не факт одноразовой гражданско-правовой сделки, имеющей скорее личную (бытовую) мотивацию, а не предпринимательскую (такая сделка теоретически может предполагать проценты, но такой признак объективной стороны преступления, как систематичность, в данном случае отсутствует)».

И хотя с характеристикой исследуемой деятельности как систематической есть все основания согласиться, однако понятие систематичности, принятое в уголовном праве как частично формально определенное, не признают и сами цивилисты, та же О.М. Олейник, труды которой исследовал диссертант[2].

Систематичность, как признак предпринимательства, это направленность деятельности на неограниченное число сделок.

5. Автор неосновательно, на мой взгляд, исключает категорию субъекта преступления из круга субъективных признаков (§ 2.3), к которым субъекта в науке как раз относят.

Кроме того, говоря в названном параграфе о субъекте исследуемого им деяния как специального, он избегает включения в актуальную для

---

[1] Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях».

[2] См. об этом: Яни П.С. Цель систематического получения прибыли - спорный признак незаконного предпринимательства // Российская юстиция. 2005. № 6.

современного правоприменения дискуссию о том, а) наделяет ли лицо статусом специального субъекта перечень возложенных им на себя полномочий, в том числе в сфере предпринимательской деятельности[3] и б) какие вытекающие из уголовного закона последствия влечет отнесение субъекта к числу специальных (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Как видно из приведенных замечаний, отмеченные спорные положения не влияют на положительную оценку рецензируемого труда, представляющего собой самостоятельное творческое исследование серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное прикладное значение. Изложенное позволяет заключить, что выводы и положения, сформулированные диссертантом в процессе исследования, научно обоснованы, опираются на солидный теоретический фундамент, содержат бесспорный вклад в доктринальную разработку проблемы, а также достоверны.

Выводы

1. Диссертация Геворкова Георгия Эдуардовича «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере потребительского кредитования» является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, что соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (далее – Положение о присуждении ученых степеней).

2. Диссертация соответствует критериям, установленным п. 10 Положения о присуждении ученых степеней.

3. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, что соответствует п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней.

---

[3] Яни П.С. Преступное нарушение обязанности как признак специального субъекта // Законность. 2023. № 8. С. 35 - 40.

4. Автор диссертации – Геворков Георгий Эдуардович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности научных работников 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Яни Павел Сергеевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», научная специальность 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
Адрес: 119991, ГСП-1, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
корп. 13-14 (4-й учебный корпус), ауд. 429а, 430а
Тел.: 89859208898
E-mail: pavel_yani@rambler.ru

_____ /подпись/

«25» марта 2025 г.

ПОДПИСЬ Яни П. С.
УДОСТОВЕРЯЮ
«___» _____ 20___ г.